

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-2-349-371

РОССИЯ В «ГРУППЕ ДВАДЦАТИ»: ФАКТОРЫ УСПЕХА И ЗАДАЧИ НА БУДУЩЕЕ

М.В. Ларионова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Москва, Российская Федерация

Созданная в ответ на экономический и финансовый кризис, с которым существующие институты не смогли справиться должным образом, «двадцатка» трансформировалась из института антикризисного управления в ведущий форум международного экономического сотрудничества. В статье проанализирована роль «Группы двадцати» в системе глобального управления; систематизированы факторы успеха участия России в «двадцатке»; представлен анализ сильных и слабых сторон, возможностей и рисков форума. Автор считает, что в долгосрочной перспективе повестка дня «двадцатки» будет углубляться, одновременно усилятся взаимосвязанность вопросов, продолжится капитализация лидерского потенциала форума. По мнению автора, реализация решений, рекомендаций, широкого арсенала наработок «двадцатки», в том числе предусмотренных страновой стратегией роста и национальным планом занятости, а также документами в сферах финансового регулирования, торговли, инвестиций в инфраструктуру, энергетики, инноваций будет способствовать формированию новой модели экономического развития и интеграции России в мировую систему. Эффективное использование механизмов «двадцатки» для продвижения приоритетов России потребует усиления сформированных дипломатических, экспертных и политических «активов» участия России в «Группе двадцати». Такая стратегия позволит преодолеть внешние риски, такие как снижение доли экономики России в мировом ВВП; сохранение геополитического напряжения; возникновение новых центров силы.

Ключевые слова: «Группа двадцати», Россия, приоритеты российской политики, новая модель экономического роста, система глобального управления, стратегия, SWOT анализ «двадцатки», внешние и внутренние риски

Процессы глобализации и технологических изменений, происходящие в последние десятилетия, ведут к мощным трансформациям в обществе, создают огромные возможности для экономического и социального развития. Одновременно эти политические, экономические, социальные и технологические изменения усугубляют существующие угрозы и влекут за собой новые вызовы: повышение взаимной уязвимости государств и обществ; растущее неравенство; макроэкономическую и финансовую нестабильность; подъем терроризма; неравномерный рост населения и занятости; взрыв миграции; скорость распространения пандемических заболеваний; климатические изменения и усиливающуюся конкуренцию за ресурсы. Преодолевать риски и искать ответы на новые вызовы предстоит в ус-

ловиях слабого роста. Перспективы экономического роста на период до 2060 г. остаются скромными: рост ВВП в странах ОЭСР и растущих экономиках «Группы двадцати» составит 2,7% в период с 2010 г. по 2060 г. [OECD 2014].

Это далеко не полный список вызовов, преодоление которых требует лидерства, легитимности, последовательности и эффективности коллективных усилий на глобальном уровне [OECD 2016]. При этом формирование системы глобального управления, отражающей новые геополитические и экономические реалии, испытывает существенные трудности. Новые участники (растущие экономики) не готовы принять сложившийся международный порядок, в котором не они устанавливали правила игры, и легитимность которого подорвал глобальный финансово-экономический кризис 2008 г. Старые акторы не готовы к изменению «западно-центричной» модели. Более того, кризис лишил нации политической энергии, необходимой для глобального управления. Правительства концентрируют внимание на национальных проблемах, выбирают популистские решения и тактику «обвинения иностранца» [Lamy 2015]. Таким образом, кризис глобального управления усугубляет многочисленные риски.

Чтобы избежать угроз для будущих поколений, необходимо обеспечить максимальную эффективность существующей системы управления, основу которой формирует треугольник: «Группа двадцати», ООН и специализированные международные организации. «Группа двадцати», несмотря на недостаточную легитимность, обладает уникальным потенциалом обеспечивать выработку и реализацию решений, увязывающих проблемы из разных сфер, и оказывать каталитическое воздействие на развитие системы глобального управления. ООН, которой не хватает эффективности, сохраняет свою уникальную легитимность [International Peace Institute 2016]. А специализированные организации дополняют фундамент, предоставляя свою экспертизу для выработки решений. Самое главное — эффективная система управления нуждается в фундаменте коллективных (общих) предпочтений. То есть признание и понимание наших этических (нормативных) различий являются основой поиска и выработки общих решений [Lamy 2015]. «Группа двадцати» подтвердила способность работать на этой основе.

«ГРУППА ДВАДЦАТИ» В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Созданная в ответ на экономический и финансовый кризис, с которым существующие институты не смогли справиться должным образом, «двадцатка» трансформировалась из института антикризисного управления в ведущий форум международного экономического сотрудничества [Kirton 2013; Najnal 2014]. Решения «двадцатки» по противодействию протекционизму в сфере торговли и инвестиций, координация макроэкономической политики и мер стимулирования роста, обязательства по финансовому регулированию и надзору способствовали восстановлению доверия и преодолению кризиса. Обязательство по увеличению ресурсов Международного валютного фонда (МВФ) до уровня 750 млрд долларов США и поддержка увеличения объемов кредитования международных банков развития (МБР) по крайней мере на 100 млрд долларов США, создание Совета по финансовой стабильности (СФС) для обеспечения стабильности, открытости и прозрачности финансового сектора и контроля за реализацией международных

стандартов финансового регулирования, Сеульское обязательство по перераспределению 6% квот МВФ в пользу стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран к Ежегодным совещаниям МВФ 2012 г., соглашение о расширении процесса взаимной оценки (MAP) обеспечили укрепление и прогресс в реформе международной финансовой системы.

После саммита в Каннах в 2011 г., помимо устранения факторов краткосрочной уязвимости, в фокусе внимания «двадцатки» — укрепление среднесрочных основ экономического роста на основе реализации структурных реформ. На встрече в Санкт-Петербурге в 2013 г. сделан первый шаг к повышению согласованности и интегрированности принимаемых странами мер в сфере труда, занятости и социальной сфере с мерами макроэкономической и финансовой политики как залога достижения уверенного, устойчивого и сбалансированного роста и восстановления доверия в мировой экономике¹. Брисбенский план действий и комплексные стратегии роста стран «двадцатки» при условии их полного выполнения должны обеспечить повышение роста ВВП «Группы двадцати» к 2018 г. как минимум на 2%. Страновые инвестиционные стратегии, принятые на саммите в Анталье в 2015 г., направлены на улучшение инвестиционной среды и стимулирование развития эффективной и качественной инфраструктуры. По расчетам ОЭСР, инвестиционные стратегии могут обеспечить увеличение доли инвестиций в совокупном ВВП стран «двадцатки» на 1-процентный пункт к 2018 г.²

Ханчжоуский консенсус и Ханчжоуский план действий подтвердили приверженность «двадцатки» дальнейшей реализации обновленных стратегий роста, включая новые и скорректированные макроэкономические и структурные меры политики, одновременно заявив целый ряд мер по поддержке спроса как дополняющих программы структурных реформ. Кроме того, страны — члены «Группы двадцати» согласовали контуры инновационного роста в качестве новой повестки, включающей политику и меры в сфере инноваций, новой промышленной революции и цифровой экономики как источников устойчивого, сбалансированного и инклюзивного роста [Ларионова 2017b].

«Группа двадцати» последовательно формирует и реализует комплексные решения по наиболее острым вопросам помощи странам с низким уровнем дохода, в том числе через развитие инфраструктуры, человеческого капитала и укрепление продовольственной безопасности; энергетической безопасности, энергоэффективности, развития чистых технологий; борьбы с изменением климата; противодействия коррупции, укрепления целостности рынков и меры содействия созданию благоприятных условий для ведения бизнеса; борьбы с терроризмом и перекрытия каналов финансирования терроризма; сдерживания и ликвидации пандемических заболеваний (например, лихорадки Эбола).

¹ Лидеры «Группы двадцати» (2013). Санкт-Петербургская декларация лидеров «Группы двадцати», параграф 27. URL: <http://ru.g20russia.ru/news/20130906/782776168.html> (дата обращения: 12.03.2016).

² По оценкам МВФ и ОЭСР стратегии реализованы не полностью. Страны — члены «Группы двадцати» закончили реализацию 49% многолетних брисбенских обязательств и почти половины анталийских; по остальным обязательствам в большинстве случаев также наблюдается прогресс.

В процессе выработки, реализации и мониторинга исполнения обязательств «Группа двадцати» плотно взаимодействует с другими международными организациями. «Двадцатка» стимулирует изменения и реформирование международных организаций, задает новые направления действий путем передачи мандата или обеспечения политического лидерства для продолжения деятельности организации по существующим направлениям с опорой на поддержку ее членов и международного сообщества. «Группа двадцати» также создает свои собственные механизмы, функционирующие параллельно с существующими институтами. Эти модели взаимодействия с международными организациями используются и другими клубными институтами, например, «Группой семи» [Putman, Wayne 1987], БРИКС [Шелепов 2015] и частично АТЭС [Сафонкина 2017]. Однако для «двадцатки» характерен уникально высокий уровень интенсивности взаимодействия. В документах «двадцатки» упоминаются более 90 организаций: универсальные, специализированные, региональные и глобальные. Общее количество упоминаний международных организаций в дискурсе «двадцатки» составляет 5099³. Интенсивность взаимодействия «двадцатки» с международными организациями меняется. Саммиты в Лондоне и Питтсбурге, на которых определялись миссия института и его роль в системе глобального управления, отмечены самыми высокими уровнями интенсивности (28,7 и 30,5 соответственно), тогда как средний показатель составляет 12,95⁴ (рис. 1).

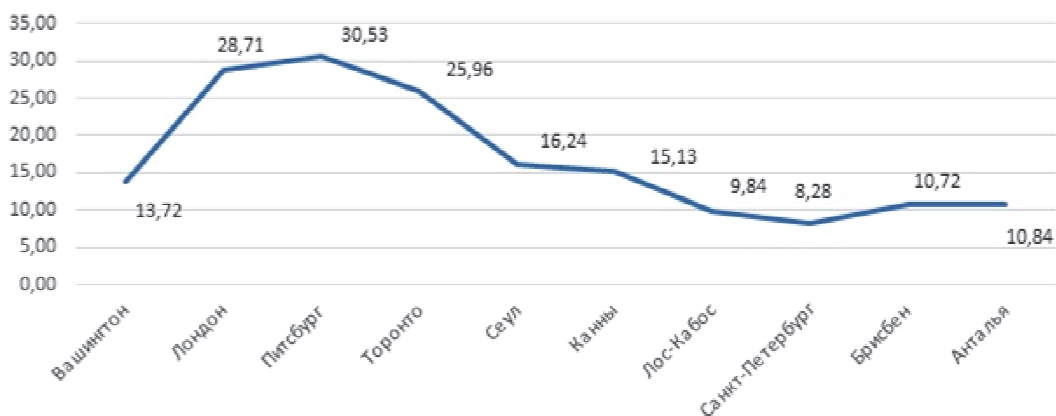

Рис. 1. Интенсивность взаимодействия «Группы двадцати» с международными организациями по саммитам
Intensity of G20 interaction with international organizations by summits

Источник: расчеты авторов

³ С учетом документов саммита в Ханчжоу.

⁴ Интенсивность рассчитывается как отношение количества упоминаний к количеству символов (включая пробелы и знаки пунктуации) в документах:

$$DI = MI / SI,$$

где DI — интенсивность упоминаний конкретного института за определенный год (период), MI — количество упоминаний данного института за этот год (период), и SI — общее количество символов в документе за данный год (период). Для большей наглядности результатов DI умножается на 10 000.

Интенсивность взаимодействия «двадцатки» с МВФ, Советом по финансовой стабильности, Всемирным банком и Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) значительно превосходит аналогичный показатель для других институтов. Их доля в дискурсе значительно превышает долю всех остальных международных организаций, как показано на рис. 2.

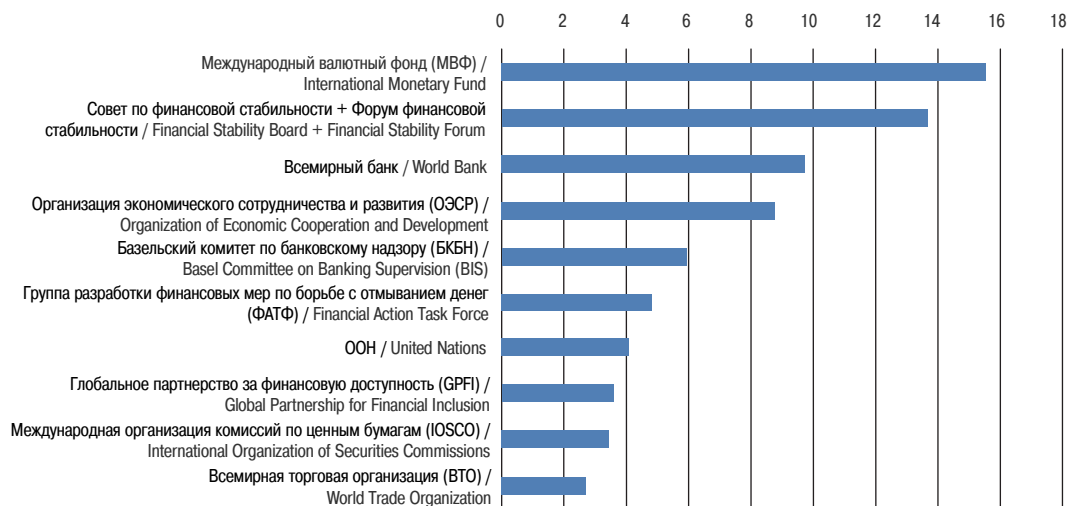

Рис. 2. Доля упоминаний ключевых международных организаций в дискурсе «Группы двадцати»
Percentage of references of key international organizations in the G20 discourse

Источник: расчеты авторов

«Группа двадцати» последовательно настаивала на реформе квот и управления МВФ, поддерживала усилия Группы Всемирного банка и региональных банков развития по мобилизации и стимулированию финансирования инвестиций в инфраструктуру. Экспертиза ОЭСР используется в разработке решений и оценке их исполнения по широкому кругу проблем: от борьбы с размыванием налогооблагаемой базы и перемещением прибыли (BEPS) до осуществления структурных реформ для поддержки роста.

Детище «двадцатки» — Совет по финансовой стабильности — стал незаменимым партнером в стимулировании и надзоре за реализацией реформ финансовых рынков и регулирования. С ООН «Группа двадцати» взаимодействует в основном по вопросам развития (реализации Целей развития тысячелетия (ЦРТ) и Целей в области устойчивого развития (ЦУР), продовольственной безопасности и изменения климата. На саммите в Санкт-Петербурге доля упоминаний ООН в документах «двадцатки» достигла исторического максимума, составив 7,57%, при среднем показателе за весь рассматриваемый период в 4,08%.

Выражая приверженность борьбе с протекционизмом и содействию торговле и инвестициям, «Группа двадцати» поручила Всемирной торговой организации (ВТО) осуществлять мониторинг и представлять публичные отчеты об исполнении этих обязательств. Это поручение выполняется ВТО совместно с Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) и ОЭСР. Признав «высококачественные рабочие места... основой подъема экономики», на своем третьем саммите

в Питтсбурге лидеры «двадцатки» обязались проводить политику в соответствии с основополагающими принципами Международной организации труда (МОТ) и правами трудящихся «для обеспечения того, чтобы глобальный экономический рост был выгоден всем». Начиная с саммита в Питтсбурге, МОТ последовательно работала над подготовкой для «Группы двадцати» Стратегии в области профессиональной подготовки кадров, различных обзоров и мониторинговых отчетов. Хотя интенсивность взаимодействия «двадцатки» с МОТ невысока, она остается устойчивой при среднем показателе 0,33, и средней доле упоминаний в 2,69%. В табл. 1 представлены данные по количеству упоминаний, доле и интенсивности взаимодействия «Группы двадцати» с 15 ведущими организациями-партнерами.

Таблица 1

**Упоминания «Группой двадцати» топ-15 организаций-партнеров
References of the Top-15 Partner Organizations by the G20**

Организация / Organization	Количество упо- минаний / Number of references	Доля упоминаний, % / Percentage of references, %	Интенсивность / Intensity
Международный валютный фонд (МВФ) / International Monetary Fund (IMF)	683	15,56	2,02
Совет по финансовой стабильности + Фо- рум финансовой стабильности / Financial Stability Board + Financial Stability Forum	600	13,67	1,77
Всемирный банк / World Bank	428	9,75	1,26
Организация экономического сотрудни- чества и развития (ОЭСР) / Organization for Economic Cooperation and Development (OECD)	386	8,79	1,14
Базельский комитет по банковскому над- зору (БКБН) / Basel Committee on Banking Supervision (BCBS)	260	5,92	0,77
Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) / Financial Action Task Force on Combating Money Laundering (FATF)	211	4,81	0,62
ООН / UN	179	4,08	0,53
Глобальное партнерство за финансовую дос- тупность / Global Partnership for Financial Inclusion (GPFI)	157	3,58	0,46
Международная организация комиссий по ценным бумагам / International Orga- nization of Securities Commissions (IOSCO)	152	3,46	0,45
Всемирная торговая организация (ВТО) / World Trade Organization (WTO)	119	2,71	0,35
Международная организация труда (МОТ) / International Labor Organization (ILO)	118	2,69	0,35
Совет по международным стандартам финансовой отчетности / International Accounting Standards Board (IASB)	110	2,51	0,32
Банк международных расчетов / Bank for International Settlements (BIS)	51	1,16	0,15
Международная финансовая корпорация / International Finance Corporation (IFC)	50	1,14	0,15
Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) / United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD)	49	1,12	0,14

Источник: расчеты авторов

Таким образом, «Группа двадцати» стала не только ведущим форумом экономического сотрудничества для ее членов, но и заняла центральное место в системе глобального управления, опираясь на потенциал ООН и специализированных международных организаций и определяя направления их работы для реализации своей ключевой цели: обеспечения устойчивого, уверенного, сбалансированного и инклюзивного роста [Ларионова 2017а]. Это качество «двадцатки» имеет особое значение, поскольку позволяет влиять на повестку дня соответствующих организаций и использовать их для реализации национальных приоритетов. Так, в условиях приостановления процесса присоединения к ОЭСР, Россия, будучи членом «двадцатки» продолжает тесно взаимодействовать с ОЭСР в процессе выработки, совершенствования и реализации механизмов ОЭСР и «Группы двадцати», например, в реализации Плана действий G20/ОЭСР по противодействию размыванию налогооблагаемой базы и перемещению прибыли (BEPS), Принципов корпоративного управления G20/ОЭСР, Принципов G20/ОЭСР по финансированию МСП и других документов.

РОЛЬ И ПОВЕСТКА ДНЯ «ГРУППЫ ДВАДЦАТИ» В ПЕРСПЕКТИВЕ ДО 2035 гг.⁵

Значение «Группы двадцати» для координации политики, направленной на поддержку экономического роста, будет возрастать. Это связано с несколькими прогнозируемыми тенденциями развития. В перспективе до 2060 г. экономический рост будет слабым и неравномерным. Для стран ОЭСР и развивающихся стран «двадцатки» в период 2010—2060 гг. средний темп роста составит 2,7%. Хотя в настоящее время более устойчивые темпы роста наблюдаются в странах с переходной экономикой, нежели чем в странах ОЭСР, в этих странах произойдет замедление экономического роста. Старение населения приведет к уменьшению потенциальной рабочей силы, которое лишь частично может быть компенсировано повышением участия в рабочей силе и уровнем занятости. С учетом того, что набор квалификаций, капиталоемкость и структура потребления в странах с переходной экономикой постепенно будут приближаться к показателям в странах ОЭСР, структура производства в этих экономиках также будет более схожей со странами ОЭСР. Будущее повышение ВВП на душу населения будет в большей степени зависеть от наращивания и обновления навыков и, особенно, многофакторной производительности, стимулируемой инновациями и интеллектуальным капиталом. Растущий экономический ущерб от ухудшения состояния окружающей среды, в том числе от изменения климата, будет все в большей степени подрывать экономический рост, прежде всего в странах Азии.

Процесс глобальной интеграции будут продолжаться, однако более медленными темпами. Возросшая взаимозависимость стран поможет распределить последствия экономических потрясений на глобальном уровне более равномерно, однако также сделает глобальную экономику более уязвимой к дисбалансам, а ряд

⁵ Использованы рекомендации раздела 8 «Экономическая политика для изменяющегося мира» доклада ОЭСР [OECD 2014].

инструментов национальной политики окажутся менее эффективными. Для противодействия тенденции снижения темпов экономического роста потребуются изменения политики. Глобальная координация и сотрудничество станут все более необходимыми в сферах, где неконтролируемое соперничество стран и недостаток координации политики могут нанести вред благополучию граждан в глобальной перспективе. Примером может служить борьба с изменением климата на глобальном уровне; ускорение глобальных интеграционных процессов (включая поддержку миграционных потоков); повышение устойчивости институтов к потрясениям (например, демографического характера); и использование потенциала «экономики знаний» [OECD 2014].

Усиление взаимозависимости и общие проблемы определяют растущую роль «Группы двадцати» в системе глобального управления и необходимость укрепления сотрудничества России с партнерами по ключевым вопросам повестки дня «двадцатки».

РОССИЯ В «ГРУППЕ ДВАДЦАТИ»

Россия успешно работает в «двадцатке». Предложения Российской Федерации по приоритетам повестки дня «Группы двадцати», сформулированные Председателем Правительства Российской Федерации В.В. Путиным в выступлении на открытии Всемирного экономического форума в Давосе 28 января 2009 г.⁶, нашли отражение в решениях Лондонского саммита и повестке дня последующих председательств.

Залогом успеха в формировании повестки дня, соответствующей интересам России, стала четко сформулированная позиция России по нашим приоритетам⁷ и активное взаимодействие с председателем на всех уровнях и треках: в рамках рабочих групп, встреч шерп, министров финансов и глав центральных банков «двадцатки» в ходе подготовки Лондонского саммита, положившего начало работы «двадцати». По итогам встречи министра иностранных дел Великобритании с министром иностранных дел РФ С. Лавровым, его первым заместителем А. Денисовым и заместителем министра финансов С. Шаталовым лорд Мэллок-Браун констатировал общность позиций по основным направлениям: «Россия играет значимую роль в подготовке к саммиту и разделяет основные цели: согласование общего стратегического подхода к преодолению экономических проблем и финансового кризиса; преодоление тенденций к протекционистской политике; усиление регулирования банковской и финансовой систем; формирование программ содействия для беднейших стран»⁸.

⁶ Путин В.В. (2009). Выступление Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина на открытии Всемирного экономического форума в Давосе 28 января 2009 г. Информационный бюллетень Министерства иностранных дел Российской Федерации. Департамент информации и печати. URL: [http://www.mid.ru/bl.nsf/78b919b523f2fa20c3256fa3003e9536/77aa29fc759377acc325754d004efba7/\\$FILE/29.01.2009.doc](http://www.mid.ru/bl.nsf/78b919b523f2fa20c3256fa3003e9536/77aa29fc759377acc325754d004efba7/$FILE/29.01.2009.doc) (дата обращения: 12.03.2016).

⁷ Опубликованы предложения Российской Федерации к апрельскому саммиту «Группы двадцати» в Лондоне. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/3445> (дата обращения: 12.02.2017).

⁸ Lord Malloch-Brown takes London Summit agenda to Russia. The London Summit 2009. 13 March 2009. URL: <http://www.londonsummit.gov.uk/en/media-centre/latest-news/?view=News&id=14826809>.

Все предложения Российской Федерации к саммиту «Группы двадцати» в Лондоне⁹, кроме создания наднациональной резервной валюты, вошли в повестку работы форума.

В 2013 г. в рамках председательства России были заложены основы многих будущих действий и подходов: разработки и принятия стратегий роста, планов занятости, инвестиционных стратегий, международного налогового сотрудничества, системного взаимодействия с социальными партнерами. «Двадцатка» вышла на несколько важнейших достижений. После многолетних дискуссий о том, что является более важным: стимулирование экономического роста или недопущение чрезмерного дефицита бюджета и государственного долга, было достигнуто понимание того, что необходим сбалансированный подход. Удалось добиться принятия всеми развитыми, а также большинством развивающихся стран «Группы двадцати» национальных планов по достижению сбалансированных государственных финансов. Они стали одной из основ для разработки индивидуальных стратегий роста, включающих проведение амбициозных структурных реформ, которые были приняты на саммите в Брисбене.

Было признано, что фундаментом экономического роста должно стать повышение деловой активности и увеличение инвестиций, а не меры «нетрадиционной» монетарной политики. В этой связи одним из ключевых направлений работы «Группы двадцати» в 2013 г. стал поиск источников долгосрочных инвестиций, в том числе в развитие инфраструктуры. Министры финансов и управляющие центральными банками «двадцатки» в течение всего года обсуждали возможные решения по восстановлению традиционной роли банков как основных кредиторов реального сектора и расширению возможностей доступа к долгосрочному финансированию за счет рынков капитала. По итогам этой работы был принят рабочий план по финансированию инвестиций и принципы высокого уровня по долгосрочному финансированию инвестиций для институциональных инвесторов.

В сфере занятости «двадцаткой» была зафиксирована важность интеграции и координации мер государственной политики «в сферах макроэкономики, финансов, фискальной сфере, а также в области образования, повышения профессиональной квалификации, инноваций, занятости и социальной защиты». Данный подход был закреплен при формировании национальных планов и комплексов мероприятий в области занятости, принятых на следующем саммите.

Важным достижением в сфере международной торговли стало согласование общих подходов к совершенствованию транспарентности в региональных торговых соглашениях, что было одним из ключевых требований делового сообщества. Работа над обеспечением комплементарного характера двусторонних и региональных торговых соглашений по отношению к многосторонней торговой системе, а также их открытости, транспарентности, инклюзивности и соответствия правилам ВТО была продолжена и в рамках председательства Китая.

⁹ Опубликованы предложения Российской Федерации к апрельскому саммиту «Группы двадцати» в Лондоне. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/3445> (дата обращения: 12.02.2017).

В традиционной для «Группы двадцати» сфере финансового регулирования удалось согласовать дорожную карту по усилению надзора и регулирования теневой банковской системы, включающую четкие сроки и действия соответствующих международных институтов.

Одним из наиболее важных результатов работы «Группы двадцати» в 2013 г. стало принятие плана действий ОЭСР / «Группы двадцати» по противодействию размыванию налогооблагаемой базы и перемещению прибыли (BEPS). Продолжается и углубляется сотрудничество по реализации пакета мер «Группы двадцати»/ОЭСР по борьбе с размыванием налогооблагаемой базы и выводу прибыли из-под налогообложения; по обмену налоговой информацией; по укреплению институционального потенциала стран с развивающейся экономикой, а также по мерам налоговой политики в целях стимулирования роста и налоговой определенности.

Не менее важно, что, оставаясь в рамках ядра экономических и финансовых вопросов, «двадцатка» начала работу над поиском совместных решений по преодолению таких рисков, как увеличение неравенства доходов населения, хроническая неспособность в достаточной мере инвестировать, развивать и обеспечивать безопасность инфраструктуры, непредвиденные последствия регулирования.

Первым шагом на пути к включению задачи достижения инклюзивного роста в повестку дня «двадцатки» стало подтверждение лидерами «Группы двадцати» их решимости работать вместе для достижения уверенного, устойчивого, сбалансированного и всеобъемлющего роста. Впервые в истории «двадцатки» лидеры четко сформулировали задачу «ставить во главу угла... повестки роста достижение благополучия для конкретных людей»¹⁰. Достижение всеобъемлющего (инклюзивного) роста стало приоритетом последующих председательств: Турции и Китая.

В сфере содействия развитию «двадцатке» удалось согласовать будущие направления действий и принять Санкт-Петербургскую стратегию развития, в которой были определены основные приоритеты, новые инициативы и текущие обязательства, основанные на Сеульском консенсусе по развитию для общего роста. Ориентация на цели уверенного, устойчивого и сбалансированного роста при решении проблем международного развития является сильной стороной Санкт-Петербургской стратегии развития. Она соответствует миссии форума и отражает понимание международным сообществом того, что всеобъемлющий экономический рост является условием развития и достижения целей развития тысячелетия.

В рамках российского председательства дальнейшее развитие получили механизмы самоотчетности, направленные на повышение эффективности и прозрачности. В соответствии с принятым в Лос-Кабосе решением к саммиту были подготовлены Санкт-Петербургский доклад о выполнении обязательств в области развития и Санкт-Петербургский доклад об исполнении обязательств по достижению устойчивого, сильного и сбалансированного роста.

Российское председательство уделяло большое внимание взаимодействию с партнерами: странами, не входящими в «двадцатку», международными органи-

¹⁰ Лидеры «Группы двадцати» (2013). Заявление лидеров по случаю пятилетия «Группы двадцати». URL: ru.g20russia.ru/load/782787133 (дата обращения: 12.02.2017).

зациями, а также группами-аутрич. Выстроенное взаимодействие с самого начала председательства позволило получить всестороннее видение вопросов повестки дня «двадцатки» и конкретные рекомендации со стороны мировых исследовательских центров (Think 20), гражданского общества (Civil 20), делового сообщества (Business 20), профсоюзов (Labour 20), и молодежи (Youth 20). Наиболее значимые рекомендации были отражены в документах и решениях «Группы двадцати». В значительной степени благодаря этому диалогу российскому председательству удалось обеспечить продвижение вперед по таким ключевым вопросам, как занятость, социальная защита и достижение инклюзивного роста.

В рамках российского председательства «Группа двадцати» подтвердила свою значимость как ведущего форума экономического сотрудничества. Одновременно петербургский саммит стал уникальной возможностью для поиска общих подходов к урегулированию конфликта в Сирии дипломатическим путем, не допуская расширения военных действий в САР. Саммит задал новый вектор развития, и создал возможности для объединения усилий «двадцатки» и международных организаций в целях разрешения конфликта дипломатическим путем. Включение данной темы в повестку дня петербургского саммита явилось необходимым ответом на острейший вызов, стоящий перед международным сообществом, а также подтверждением роли «Группы двадцати» как форума ведущих мировых лидеров.

Таким образом, сочетая роли политического лидера, организатора и посредника, российское председательство сумело вывести диалог на новый уровень качества и определить будущие направления работы форума [Ларионова et al. 2013].

Помимо четко сформулированной позиции России и активного взаимодействия с партнерами по «двадцатке» на всех уровнях и треках следует выделить и другие организационные, дипломатические, экспертные и политические факторы успеха работы России в «Группе двадцати».

Уже в марте 2010 г. распоряжением Президента РФ была создана Межведомственная комиссия по участию Российской Федерации в «Группе восьми» и «Группе двадцати». Комиссия способствовала межведомственной координации в процессе выработки предложений по приоритетам повестки дня «Группы двадцати», в обеспечении участия Президента Российской Федерации в ежегодных встречах глав государств и правительств стран, входящих в «Группу двадцати», в проведении единой линии представителей органов власти в мероприятиях «двадцатки», в реализации интересов Российской Федерации в «Группе двадцати»¹¹.

В январе 2012 г. за год до начала нашего председательства указом президента был образован Организационный комитет по подготовке и обеспечению председательства Российской Федерации в «Группе двадцати» в 2013 г.¹² Задачи оргко-

¹¹ Комиссия не работала активно, поскольку всю подготовительную работу вел созданный в январе 2012 г. указом президента Организационный комитет по подготовке и обеспечению председательства Российской Федерации в «Группе двадцати» в 2013 году. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102136325&page=1&rdk=1#Ю (дата обращения: 12.02.2017).

¹² Президент РФ (2013). Указ Президента Российской Федерации об Организационном комитете по подготовке и обеспечению председательства Российской Федерации в «Группе двадцати» в 2013 году. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102153612> (дата обращения: 12.02.2017).

митета включали обеспечение координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, участвующих в подготовке и осуществлении основных мероприятий, предусмотренных перечнем, разработанным в связи с председательством Российской Федерации в «Группе двадцати» в 2013 году; разработку концепции председательства; подготовку предложений по финансированию; обеспечение контроля за выполнением перечня основных мероприятий и целевым использованием финансовых средств, выделенных на эти цели.

Для проработки содержательных вопросов, связанных с председательством Российской Федерации в «Группе двадцати» в 2013 г., был сформирован экспертный совет организационного комитета во главе с российской шерпой.

Перечисленные организационные решения создали основу для системной работы, тесной межведомственной координации, а также возможность объединения для разработки концепции, проектов решений и других вопросов лучших российских экспертов из ведущих исследовательских структур России под руководством шерпы и офиса шерпы.

Чрезвычайная открытость шерпы и офиса шерпы сотрудничеству с социальными партнерами позволила интегрировать наиболее значимые для решения задач «Группы двадцати» предложения исследовательских центров, гражданского общества, делового сообщества, профсоюзов и молодежи в документы председательства. Структурированное взаимодействие в рамках председательства стало своего рода «лучшей практикой», воспринятой последующими председательствами, ответом на запрос в диалоге со стороны граждан, бизнеса, экспертного сообщества и важным инструментом повышения эффективности и прозрачности работы «Группы двадцати».

Для работы офиса шерпы и других российских участников «двадцатки» характерна высокая интенсивность взаимодействия с международными организациями. В подготовке материалов для российского председательства активно участвовали 14 международных организаций¹³. По итогам работы председательства лидеры согласовали 114 мандатов, передав 71 мандат международным организациям, 26 — различным органам национальной власти стран «двадцатки», 17 мандатов были переданы институтам самой «двадцатки».

Особое значение в продвижении приоритетов России в ходе выработки решений «двадцатки» имеет системная координация с партнерами стран БРИКС по вопросам повестки дня «Группы двадцати» как в рамках мероприятий самой

¹³ Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР); Международная организация труда (МОТ); Всемирная торговая организация (ВТО); Международный валютный фонд (МВФ); Организация Объединенных Наций и сопутствующие органы — Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) и Программа развития ООН (ПРООН); Совет по финансовой стабильности (СФС); Базельский комитет по банковскому надзору при Банке международных расчетов (БКБН); Международная организация комиссий по ценным бумагам (IOSCO); Совет по Международным стандартам финансовой отчетности (IASB), Всемирный банк (ВБ), Международный банк реконструкции и развития (МБРР); Африканский банк развития (АБР) и другие международные институты, в том числе Глобальное партнерство по финансовой инклюзивности (GPII).

БРИКС, так и на полях различных международных организаций и собственно «двадцатки». Хорошим примером стала позиция министров финансов БРИКС о перераспределении в пользу развивающихся стран 7% квот в МВФ и 6% квот в ВБ¹⁴, сформулированная в преддверии питтсбургского саммита «Группы двадцати». Не менее важным было заявление БРИКС в отношении недопустимости обсуждения вопроса об участии России в «Группе двадцати» на полях саммита по ядерной безопасности в Гааге в связи с попытками Австралии и других западных партнеров изолировать Россию¹⁵.

Таким образом, сформированы значительные дипломатические, экспертные и политические «активы» работы России в «Группе двадцати».

СТРАТЕГИЯ РОССИИ В ОТНОШЕНИИ «ГРУППЫ ДВАДЦАТИ»

В долгосрочной перспективе повестка дня «Группы двадцати» будет углубляться. Одновременно усилится взаимосвязанность вопросов. Продолжится капитализация лидерского потенциала форума. Его максимальное использование в интересах России и предполагает реализацию комплекса задач, как по конкретным направлениям сотрудничества, так и задач системного характера (см. табл. 2).

Таблица 2

Целевое состояние и задачи по его достижению
The target state and tasks for achieving it

Целевое состояние / Target state	Задачи / Tasks
Дальнейшее повышение влияния РФ в «Группе двадцати» и использование площадки форума для облегчения / постепенного снятия рисков, связанных с геополитическим напряжением	<ul style="list-style-type: none"> ◆ Формирование предложений, отвечающих интересам РФ и партнеров по «двадцатке» ◆ Координация позиций с БРИКС и другими развивающимися странами без противопоставления своих приоритетов интересам «Группы семи» и примыкающих к ней развитых государств ◆ Использование площадки для двусторонних диалогов ◆ Мобилизация потенциала «двадцатки» для выработки решений по возникающим кризисным ситуациям и новым вызовам ◆ Взаимодействие с профильными международными организациями в процессе выработки и реализации согласованных решений
Использование форума для решения задачи формирования новой модели экономического развития	<ul style="list-style-type: none"> ◆ Реализация решений, рекомендаций, всего арсенала наработок «двадцатки» по осуществлению структурных реформ для выработки и реализации политики в различных сферах (развитие конкурентной среды, повышение производительности труда, повышение уровня участия в рабочей силе женщин и молодежи) ◆ Исполнение обязательств по обеспечению фискальной консолидации и макроэкономической стабильности ◆ Реализация комплекса мер бюджетно-налогового, денежно-кредитного и структурного характера, предусмотренных стратегией роста ◆ Исполнение обязательств по созданию качественных и производительных рабочих мест ◆ Реализация национального плана занятости

¹⁴ Итоговое коммюнике встречи министров финансов и глав центральных банков БРИК. 4 сентября 2009. <http://www.ganepa.ru/images/media/brics/ruspresidency1/finance%202009.pdf> (дата обращения: 12.02.2017).

¹⁵ BRICS Ministers Meet on the Sidelines of the Nuclear Security Summit in the Hague, March 24, 2014. URL: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/140324-hague.html> (accessed: 12.02.2017).

Продолжение таблицы 2

Целевое состояние / Target state	Задачи / Tasks
Содействие интеграции российской экономики в мировую систему (торговля, финансовое регулирование, инвестиции), включая создание конкурентоспособного финансового центра	<ul style="list-style-type: none"> ◆ Реализация курса на либерализацию торговой и инвестиционной среды, устранение трансграничных барьеров, упрощение процедур торговли ◆ Обеспечение комплементарного характера двусторонних и региональных торговых соглашений по отношению к многосторонней торговой системе, а также их открытости, транспарентности, инклюзивности и соответствию правилам ВТО ◆ Интеграция в глобальные цепочки добавленной стоимости; выход на более конкретный набор принципов и рекомендаций в сфере международных инвестиций ◆ Сотрудничество с партнерами по «двадцатке» по реализации плана действий ОЭСР/G20 по борьбе с размыванием налоговой базы и перемещением прибыли ◆ Завершение согласования решений по совершенствованию финансового регулирования и последовательное внедрение уже согласованных реформ финансового регулирования (включая стандарт Базель III, эффективные режимы урегулирования несостоятельности; внедрение принципов для инфраструктурных организаций финансового рынка)
Содействие интеграции в мировую энергетическую систему	<p>Сотрудничество с партнерами по «двадцатке» для формирования «отлаженных, открытых, конкурентоспособных, результативных, стабильных и прозрачных энергетических рынков» на основе согласованных документов:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) принципов «Группы двадцати» в сфере энергетического сотрудничества и плана действий «Группы двадцати» по энергетической эффективности (Брисбен); 2) плана действий «Группы двадцати» по обеспечению доступа к энергетике: добровольное сотрудничество в области обеспечения доступа к энергетике, с использованием инструментария «Группы двадцати» для добровольного внедрения возобновляемых источников энергии (Анталья); 3) добровольного плана действий «Группы двадцати» по возобновляемым источникам энергии и руководящей программы «Группы двадцати» по энергоэффективности (Ханчжоу); 4) увязка энергетической и экологической проблематики (для привлечения новейших энерго- и ресурсосберегающих технологий)
Использование участия в «Группе двадцати» для развития инфраструктуры и создания условий для притока прямых иностранных инвестиций	<ul style="list-style-type: none"> ◆ Реализация государственных инвестиционных стратегий, в том числе, обязательств по созданию условий, стимулирующих частные инвестиции ◆ Исполнение обязательств «двадцатки» по улучшению инвестиционной среды, содействию долгосрочному финансированию, стимулированию участия институциональных инвесторов, поддержке развития альтернативных инструментов на рынке капитала и моделей финансирования, обеспеченного активами ◆ Эффективное выполнение принципов «Группы двадцати» и ОЭСР по корпоративному управлению ◆ Мобилизация ресурсов многосторонних банков развития (МБР) ◆ Поддержка альянса для глобального сопряжения инфраструктуры
Использование «двадцатки» для учета позиций России при формировании правил сотрудничества на мировых рынках высокотехнологичных товаров и услуг и содействия качественному скачку в уровне технологического развития страны	<p>Реализация потенциала сотрудничества, заложенного документами, принятыми в Ханчжоу:</p> <ul style="list-style-type: none"> ◆ контуров инновационного роста «Группы двадцати», ◆ плана действий по инновациям, ◆ плана действий «Группы двадцати» по новой индустриальной революции, ◆ инициативы «Группы двадцати» по развитию и сотрудничеству в области цифровой экономики; ◆ развитие сотрудничества по созданию открытой торговли и инвестиционных режимов для поощрения инноваций посредством защиты прав на интеллектуальную собственность; ◆ поддержка трансфера технологий и обмена знаниями

Целевое состояние / Target state	Задачи / Tasks
Повышение эффективности и легитимности МФС	<ul style="list-style-type: none"> ◆ Реализация задачи завершения 15-го общего обзора квот, включая своевременный пересмотр новой формулы расчета квот и соответственно увеличения долей динамично развивающихся экономик ◆ Усиление Глобальной сети финансовой безопасности (GFSN) с сильными, основанными на квотном капитале, адекватно обеспеченными финансовыми ресурсами МВФ в центре этой системы, обладающими более действенным набором инструментов, а также более эффективным взаимодействием с региональными финансовыми механизмами (RFA) с учетом их мандатов ◆ Расширение использования СДР, например, при составлении отчетности и выпуске облигаций, деноминированных в СДР, как способе усиления устойчивости финансовой системы ◆ Проведение обзора акционерного капитала ГВБ в соответствии с целью достижения справедливого распределения голо-сов с течением времени ◆ Продвижение разумных и устойчивых практик финансирования ◆ Совершенствование процессов реструктуризации долга
Содействие реализации ЦУР	<ul style="list-style-type: none"> ◆ Реализация плана действий «Группы двадцати» по осуществлению повестки дня в области устойчивого развития до 2030 г., прежде всего, в сферах, где Россия имеет сложившиеся преимущества: борьба с инфекционными заболеваниями, содействие устойчивому развитию сельского хозяйства и продовольственной безопасности, финансовая грамотность и финансовая доступность, образование, энергетическая доступность ◆ Развитие системы подотчетности
Использование лидерского потенциала «Группы двадцати» для решения существующих проблем / придания импульса приоритетным для РФ инициативам в многосторонних организациях через продвижение и формирование соответствующих инициатив «двадцатки» и передачу мандата на их реализацию в международные организации	<p>Например, использование «двадцатки» для развития взаимодействия с ОЭСР и влияния на разрабатываемые ОЭСР инициативы в рамках:</p> <ul style="list-style-type: none"> ◆ целевой группы «двадцатки» для продвижения повестки дня в области инноваций, новой индустриальной революции и цифровой экономики при поддержке ОЭСР и других соответствующих международных организаций (2016); ◆ глобального форума по вопросу избыточных мощностей в металлургии; ◆ кодекса ОЭСР по либерализации движения капитала

Источник: расчеты авторов

Эффективное использование механизмов «двадцатки» для реализации приоритетов России потребует капитализации сформированных дипломатических, экспертных и политических активов работы России в «Группе двадцати»:

— усиления межведомственного взаимодействия при планировании и участии в «Группе двадцати», с учетом приоритетов участия в других международных организациях, прежде всего БРИКС и АТЭС, например, путем функционирования межведомственной комиссии;

— всесторонней проработки вопросов текущей и будущей повестки дня, в том числе на основе анализа исполнения решений, мониторинга и прогноза ключевых тенденций;

— повышения уровня приоритетности вопросов, связанных с работой в «Группе двадцати», для всех вовлеченных российских участников через соответствующие поручения Президента России;

— создания экспертного совета для поддержки участия РФ в «двадцатке», АТЭС и БРИКС, эффективно работавшего во время председательства России в АТЭС в 2012 г. и в «двадцатке» в 2013 г.;

— создания системы взаимодействия с представителями делового, академического сообществ и гражданского общества как в России, так и за рубежом с целью использования потенциала взаимодействия с аутрич-группами (B20, L20, T20 и др.) продвижения позиций России;

— регулярного и объективного освещения в России и за рубежом вклада России в работу «двадцатки» и достижений сотрудничества;

— системного анализа приоритетов России в рамках многосторонних организаций для формирования и продвижения инициатив «двадцатки», отвечающих интересам России, т.е. использования лидерского потенциала «Группы двадцати» для «расшивки» существующих проблем в указанных многосторонних организациях через продвижение и формирование инициатив «двадцатки», отвечающих интересам РФ;

— укрепления взаимодействия с международными организациями по вопросам повестки дня «Группы двадцати»;

— дальнейшей координации с партнерами из стран БРИКС и других развивающихся экономик по вопросам повестки дня «Группы двадцати» как в рамках мероприятий самой БРИКС, так и на полях различных международных организаций и собственно «двадцатки»;

— последовательного анализа позиций стран — членов «Группы двадцати» и результатов работы (достижений и трудностей) в рамках каждого из председательств.

Таким образом, стратегия максимального использования потенциала «двадцатки» потребует мобилизации кадровых, организационных, финансовых ресурсов. Однако, такой подход позволит преодолеть внешние риски для продвижения приоритетов России: снижение доли экономики России в мировом ВВП; сохранение геополитического напряжения; возникновение новых центров силы, усиление противоречий между развитыми и развивающимися странами в «двадцатке» и снижение уровня консенсуса в «Группе двадцати».

Уменьшающаяся доля российской экономики в мировом ВВП не способствует росту влияния России в «двадцатке». В краткосрочной перспективе темпы экономического роста России будут отставать от темпов роста мировой экономики. Так, по оценке Всемирного банка, в 2017 и 2018 гг. темпы роста российской экономики составят 1,4 и 1,8% соответственно. В то же время темпы роста мировой экономики составят 2,8 и 3,0%, а темпы роста стран с формирующимися и развивающимися экономиками — 4,4 и 4,7% [World Bank 2016]. В долгосрочной перспективе, по оценкам консалтинговой компании «PwC», Россия сохранит место в первой десятке стран мира по объему ВВП в текущих ценах. В 2030 г. страна займет 9-е место с объемом ВВП 3,323 трлн долларов США, а в 2050 г. — 8-е место с объемом ВВП 6,610 трлн долларов США [PwC 2015]. При этом увеличится разрыв между Россией и странами первой тройки: Китаем, Индией и США.

Негативный фон в отношениях с наиболее развитыми странами Запада создает неблагоприятные условия для продвижения национальных интересов в рамках «Группы двадцати». Западные страны препятствуют сотрудничеству ряда международных организаций с Россией. В марте 2014 г. приостановлен процесс присоединения России к ОЭСР. В июле 2014 г. представители Министерства финансов США прямо заявили о том, что США будут выступать против предоставления кредитов и реализации инвестиционных проектов в России по линии Всемирного банка. Такую же позицию заняли представители Министерства финансов Канады. Правительства европейских стран рассматривали возможность присоединиться к позициям североамериканских партнеров¹⁶. В сентябре 2016 г. Международный валютный фонд принял положительное решение о выделении Украине очередного кредитного транша в размере 1 млрд долларов США в рамках кредитной линии, одобренной в марте 2015 г. на сумму 17,5 млрд долларов США¹⁷, несмотря на то что Украина не выполнила все условия получения транша, в частности Россия так и не получила официального обращения от украинской стороны о начале процесса переговоров по реструктуризации долга в размере 3 млрд долларов США, выделенных в декабре 2013 г. на покупку украинских еврооблигаций, при том что правила МВФ предполагают, что должник, претендующий на поддержку фонда, должен предпринимать необходимые действия для урегулирования ситуации с кредитором. Введение в 2014 г. западными странами в отношении России санкций, связанных с запретом на поставки определенных видов высокотехнологичного оборудования и на предоставление кредитов российским системообразующим компаниям, не способствует укреплению партнерских отношений в международных организациях; противоречит принимаемым декларациям и другим документам, в которых фиксируются обязательства сторон по либерализации внешнеэкономической политики.

Изменение ситуации и приоритетов в международных организациях. Появление новых центров влияния в укрепляющемся многополярном мире, прежде всего, стран с формирующимися экономиками сопровождается активной международной политикой некоторых из них, прежде всего Китая. Изменяется расстановка сил внутри сложившихся международных организаций, меняются подходы к решению задач¹⁸. Создаются новые институты. Возрастает риск фрагментации

¹⁶ U.S., Canada to Oppose World Bank Aid Projects in Russia. URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2014-07-24/u-s-canada-to-oppose-world-bank-development-projects-in-russia> (accessed: 12.02.2017).

¹⁷ IMF Executive Board Completes the Second Review under EFF with Ukraine, Approves US\$1 Billion Disbursement, and Discusses Ex-Post Evaluation of 2014-15 SBA. URL: <http://www.imf.org/en/news/articles/2016/09/14/pr16407-ukraine-imf-executive-board-completes-the-second-review-under-eff> (accessed: 12.02.2017).

¹⁸ Так, в рамках Дохийского раунда переговоров начинается обсуждение возможности изменения принципа единого пакета. В настоящее время отказ от принципа кажется весьма умозрительным, однако в условиях продолжающегося торможения переговоров риск дробления единого пакета вполне реален. Какова позиция России по данному вопросу? Какие риски несет отказ от принципа единого пакета для нашего участия? Ответ на эти вопросы поможет сформулировать линию поведения России по Дохийским переговорам в «двадцатке».

усилий. Кроме того, предполагаемое к 2050 г. закрепление Китая в роли лидера мировой экономики и выход Индии на третье место по размеру экономики (а по объему ВВП по паритету покупательной способности — на второе место)¹⁹ могут создать ситуацию, когда эти две страны будут во многом определять повестку дня международных организаций. Возникает риск и участия в работе организаций, приоритеты которых формируются другими акторами.

Необходимость учета интересов других государств. Усиление противоречий между развитыми и развивающимися странами в «двадцатке» в контексте дальнейшего устойчивого роста экономик развивающихся стран связано с риском снижения уровня консенсуса при принятии решений. И как следствие с низким уровнем исполнения принятых обязательств и снижением эффективности форума.

Стратегия максимального использования потенциала «двадцатки» в условиях продолжающегося слабого экономического роста²⁰ и значительной конкуренции за бюджетные ресурсы может проиграть менее ресурсоемкому варианту: стратегии сохранения статус-кво. Однако выбор в ее пользу безальтернативен, если мы хотим преодолеть сохраняющиеся и потенциальные внешние риски для реализации национальных приоритетов России в «Группе двадцати». Кроме того, она позволяет капитализировать сильные стороны «двадцатки» и в полной мере использовать ее возможности, скомпенсировать слабые стороны и минимизировать риски «Группы двадцати», в сжатом виде представленные в табл. 3.

Таблица 3

**«Группа двадцати». SWOT анализ
The G20. SWOT Analysis**

Сильные стороны / Strengths	Слабые стороны / Weak sides	Возможности / Capabilities	Риски / Risks
Центральная роль «двадцатки» в системе глобального экономического управления	Расширяющаяся повестка дня	Влияние на глобальные и региональные экономические и торговые режимы	Снижение эффективности в результате расширения повестки; возникновение конкурирующих институтов в ответ на растущее влияние повестки и решений «двадцатки» на страны — не члены

¹⁹ По оценкам все той же консалтинговой компании PwC [PwC 2015], в период до 2050 г. по темпам экономического роста Россия будет уступать всем странам БРИК. Если китайская экономика в 2014 г. была крупнее российской в 5 раз (по объему ВВП в текущих ценах), то в 2030 г. разрыв вырастет до 8 раз, а в 2050 г. — до 8,1 раз. Если индийская экономика в 2014 г. была равна по объемам российской экономике, то в 2030 г. она будет крупнее в 2,2 раза, а в 2050 г. — в 4,2 раза. Если бразильская экономика в 2014 г. была крупнее российской на 9%, то в 2030 г. разрыв вырастет до 22%, а в 2050 г. — до 29%. В то же время российская экономика по темпам роста будет опережать многие развитые страны. Так, если экономика США в 2014 г. была крупнее российской в 8,5 раз, то в 2030 г. разрыв сократится до 7,6 раз, а в 2050 г. — до 6,3 раз.

²⁰ В перспективе 2014—2050 г. по оценкам PwC средний рост населения в России составит –0,5%, средний рост ВВП на человека составит 2,6%, средний рост ВВП в год (в рублях) будет 2,1% [PwC 2015].

Окончание таблицы 3

Сильные стороны / Strengths	Слабые стороны / Weak sides	Возможности / Capabilities	Риски / Risks
Сложившаяся модель внутреннего взаимодействия как «концерта равных»	Сохранение различий в подходах между развитыми (G7) и развивающимися странами (БРИКС)	Выработка приемлемых для всех участников решений и повышение эффективности и легитимности	Усиление противоречий между членами в контексте дальнейшего устойчивого роста экономик развивающихся стран
Потенциал выработки и реализации комплексных решений	Не готовность принимать выработываемые «двадцаткой» решения вследствие «непредставленности» стран	Усиление форматов взаимодействия с приглашенными странами	Снижение уровня легитимности решений
Способность действовать как антикризисный механизм	Непрозрачность принятия решений	Укрепление потенциала преодоления кризисов	Неэффективность в посткризисный период; деградация потенциала «двадцатки» как форума глобального экономического управления
Способность работать над решением общих задач с учетом понимания наличия различий	Размытые формулировки решений в результате учета различий в позициях членов	Повышение уровня исполнения решений и эффективности как следствия учета интересов различных участников	Снижение уровня консенсуса или принятие решений формальным консенсусом и, как следствие, низкий уровень исполнения решений
Возможность использования потенциала многосторонних международных организаций	Международные организации могут быть проводниками интересов какой-то группы членов «двадцатки»	Усиление эффективности и легитимности без дальнейшей институционализации «двадцатки»	Использование формата «Группы двадцати» многосторонними организациями и их членами для проталкивания своих приоритетов
Сложившаяся система взаимодействия с социальными партнерами	Усталость и разочарование социальных партнеров в случае отсутствия эффективного диалога	Демократизация «двадцатки», повышение прозрачности и открытости	Использование социальных партнеров отдельными членами «двадцатки» для придания легитимности и продвижения своих интересов
Сложившаяся система мониторинга принятых решений	Использование peer review (процесса взаимной оценки) как инструмента давления Неисполнение решений	Повышение уровня исполнения принятых решений	Снижение уровня исполнения принятых решений
Исполнение решений	—	—	—

Источник: расчеты авторов

К 2026 г. все страны — члены «Группы двадцати» успеют побывать в роли председателя, и начнется новый цикл деятельности «двадцатки» (считая с первой встречи на уровне глав государств и правительств в 2008 г.). В горизонте до 2035 г. Россия сможет принять председательство во второй раз (см. Приложение), что позволит максимально использовать потенциал форума для реализации национальных приоритетов с учетом накопленного опыта, укрепления сложившихся факторов успеха и тщательного анализа предыдущих председательств.

Благодарность: Исследование выполнено в рамках проекта «Средне- и долгосрочное развитие институтов и механизмов евроазиатской интеграции и укрепление роли России в международных организациях и форумах».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Ларионова М.В. «Группа двадцати» и международные организации: взаимодействие для обеспечения сильного, устойчивого и сбалансированного роста // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017а. Т. 12 (2). (в печати).
- Ларионова М.В. Ханчжоуский консенсус: наследие для Китая, «Группы двадцати» и мира // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017б. Т. 12 (3) (в печати).
- Ларионова М.В., Рахмангулов М.Р., Сафонкина Е.А., Сахаров А.Г., Шелепов А.В. Председательство Российской Федерации в «Группе двадцати»: в поисках баланса и путей обеспечения фискальной устойчивости и уверенного роста // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2013. Т. 8 (4). С. 122—179.
- Сафонкина Е.А. Модели взаимодействия форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС) с международными институтами в процессе осуществления многостороннего управления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17 (1). С. 122—136. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-1-122-136.
- Шелепов А.В. БРИКС и международные институты: модели взаимодействия в процессе осуществления многостороннего управления // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2015. Т. 10 (4). С. 7—28. DOI: 10.17323/1996-7845-2015-04-07.
- Hajnal P. The G20: Evolution, Interrelationships, Documentation. Farnham: Ashgate; 2014.
- International Peace Institute. UN 2030: Rebuilding Order in a Fragmenting World. Chair's Report. Independent Commission on Multilateralism. URL: <https://www.ipinst.org/wp-content/uploads/2016/08/IPI-ICM-UN-2030-Chairs-Report2FINAL.pdf> (accessed: 14.12.2016).
- Kirton J. G20 Governance for a Globalized World. Farnham: Ashgate; 2013.
- Lamy P. The Past, Present and Future of Global Governance, 2015. URL: <http://www.globalpolicyjournal.com/blog/10/04/2015/past-present-and-future-global-governance> (accessed: 14.12.2016).
- OECD. International Regulatory Co-operation. The Role of International Organisations in Fostering Better Rules of Globalisation, 2016.
- OECD. Policy Challenges for the Next 50 Years, 2014. URL: http://www.oecd-ilibrary.org/economics/policy-challenges-for-the-next-50-years_5jz18gs5fckf-en?crawler=true (accessed: 14.12.2016).
- Putnam R., Bayne N. Hanging Together. Cooperation and Conflict in the Seven-Power Summits. London: Sage Publications; 1987.
- PwC. The World in 2050: Will the shift in global economic power continue? 2015. URL: <http://www.pwc.com/gx/en/issues/the-economy/assets/world-in-2050-february-2015.pdf> (accessed: 14.12.2016).
- World Bank. Global Economic Prospects: Divergences and Risks. June 2016. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/842861463605615468/Global-Economic-Prospects-June-2016-Divergences-and-risks.pdf> (accessed: 14.12.2016).

Дата поступления статьи: 03.03.2017

Для цитирования: Ларионова М.В. Россия в «Группе двадцати»: факторы успеха и задачи на будущее // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 2. С. 349—371.

Сведения об авторе: Ларионова Марина Владимировна — директор Центра исследований международных институтов (ЦИМИ), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) (e-mail: larionova-mv@ranepa.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-2-349-371

RUSSIA IN G20: FACTORS OF SUCCESS AND OBJECTIVES FOR THE FUTURE

M.V. Larionova

Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia

Abstract. Globalization and technological changes of the recent decade led to powerful transformations in the society, creating huge opportunities for economic and social development. Simultaneously these political, economic, social and technological shifts bring new challenges: enhanced mutual vulnerability of states; growing inequality; macroeconomic and financial instability; rise of terrorism; unbalanced growth of population and employment; waves of migration; increased rate of pandemic diseases diffusion; climate change and growing competition for resources. To prevent and manage the threats it is vital to ensure efficiency of the global governance system. Though lacking in legitimacy G20, set up in response to the global economic and financial crisis, has proved its efficiency in crafting and implementing consensus based decisions with a catalytic impact for global governance. Russia has a very strong track record in the G20 and it is vital to build on the success. The article reviews the G20 role in the global governance system and examines the factors of Russia's success in the G20. Looking into the future, the author outlines G20 future agenda; proposes a strategy and a set of measures which would maximize G20 utility for Russia.

Content analysis of the G20 documents, Russia's national G20-related documents, interviews and statements is carried out to track whether Russia' priorities in G20 have been achieved. Historical overview of G20 performance and Russia's work in the G20 is undertaken to identify success factors. The G20 SWOT analysis is applied to reveal G20 strengths and opportunities and identify weaknesses and threats. Results of the SWOT analysis are used to develop a proposal for Russia's strategy with regard to the G20.

Drawing on the long-term forecasts, assessment of the G20 performance so far and its engagement with the other international organizations, the author makes an assertion that G20 agenda will deepen in the long-term, the demand for a cross-cutting approach to the new challenges will grow, alongside with the demand for the forum's leadership in global governance. The article highlights decisions, recommendations and provisions spelt out in G20 key documents (including national growth strategy and employment plan) and G20 commitments on financial regulation, trade, infrastructure investment, energy and innovations which can contribute to development of a new model of the country growth and its integration into the world system.

The author proposes a strategy which should maximize G20 effectiveness for Russia consolidating significant diplomatic, expertise and political assets Russia has already accrued in the G20 process, arguing that though such strategy will require organizational, financial and human resources mobilization, it will allow overcome existing and potential risks for promoting Russia' priorities, such as declining share of the world GDP, geopolitical tensions, rise of new powers, aggravation of tensions between developed and developing countries and sliding level of consensus in the G20.

Key words: G20, Russia, global governance, G20 SWOT analysis, Russia's priorities, G20 commitments, international organizations, external risks, demand for G20 leadership

Acknowledgements: The research was carried out in the framework of the project "Mid- and long-term development of institutions and mechanisms of Euro-Asian integration and strengthening Russia's role in international organizations and fora".

REFERENCES

- Hajnal, P. (2014). *The G20: Evolution, Interrelationships, Documentation*. Farnham: Ashgate.
International Peace Institute (2016). *UN 2030: Rebuilding Order in a Fragmenting World. Chair's Report. Independent Commission on Multilateralism*. URL: <https://www.ipinst.org/wp-content/uploads/2016/08/IPI-ICM-UN-2030-Chairs-Report2FINAL.pdf> (accessed: 14.12.2016).

- Kirton, J. (2013). *G20 Governance for a Globalized World*. Farnham: Ashgate.
- Lamy, P. (2015). *The Past, Present and Future of Global Governance*. URL: <http://www.globalpolicyjournal.com/blog/10/04/2015/past-present-and-future-global-governance> (accessed: 14.12.2016).
- Larionova, M. V. (2017a). G20: Engaging with International Organizations to Generate Growth. *International Organisations Research Journal (IORJ)*, 12 (2) (forthcoming). (in Russ.).
- Larionova, M. V. (2017b). The Hangzhou Consensus: Legacy for China, G20 and the World. *International Organisations Research Journal (IORJ)*, 12 (3) (forthcoming). (in Russ.).
- Larionova, M. V., Rakhmangulov, M. R., Safonkina, E. A., Sakharov, A. G. & Shelepov, A. V. (2013). The Russian Federation G20 Presidency: in Pursuit of a Balance between Fiscal Consolidation and Sustainable Growth. *International Organisations Research Journal (IORJ)*, 8 (4), 122—179. (in Russ.).
- OECD (2014). *Policy Challenges for the Next 50 Years*. URL: http://www.oecd-ilibrary.org/economics/policy-challenges-for-the-next-50-years_5jz18gs5fckf-en?crawler=true (accessed: 14.12.2016).
- OECD (2016). *International Regulatory Co-operation. The Role of International Organisations in Fostering Better Rules of Globalisation*.
- Putnam, R. & Bayne, N. (1987). *Hanging Together. Cooperation and Conflict in the Seven-Power Summits*. London: Sage Publications.
- PwC (2015). *The World in 2050: Will the shift in global economic power continue?* URL: <http://www.pwc.com/gx/en/issues/the-economy/assets/world-in-2050-february-2015.pdf> (accessed: 14.12.2016).
- Safonkina, E. A. (2017). Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC): Models of Engagement with International Institutions in the Process of Regional Governance. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17 (1), 122—136. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-1-122-136. (in Russ.).
- Shelepov, A. V. (2015). BRICS and International Institutions: Models of Engagement in Global Governance. *International Organisations Research Journal (IORJ)*, 10 (4), 7—28. (in Russ.). DOI: 10.17323/1996-7845-2015-04-07.
- World Bank (2016). *Global Economic Prospects: Divergences and Risks*. June. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/842861463605615468/Global-Economic-Prospects-June-2016-Divergences-and-risks.pdf> (accessed: 14.12.2016).

Received: 03.03.2017

For citations: Larionova, M.V. (2017). Russia in G20: Factors of Success and Objectives for the Future. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17(2), 349—371.

About the author: Larionova Marina Vladimirovna — Head of the Center for International Institutions Research (CIIR), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА) (e-mail: larionova-mv@ranepa.ru).

© Ларионова М.В., 2017

**Порядок председательств в «Группе двадцати» (2008—2035 гг.)
G20 presidencies' rotation (2008—2035)**

Год / Year	Страна-председатель / Country Chair	Саммит / Summit
2008	США / USA	14—15 ноября 2008, Вашингтон / November 14—15, 2008, Washington
2009	Великобритания / United Kingdom	1—2 апреля 2009, Лондон / 1—2 April 2009, London
	США / USA	24—25 сентября 2009, Питтсбург / 24—25 September 2009, Pittsburgh
2010	Канада / Canada	26—27 июня 2010, Торонто / June 26—27, 2010, Toronto
	Республика Корея / The Republic of Korea	11—12 ноября 2010, Сеул / 11—12 November 2010, Seoul
2011	Франция / France	3—4 ноября 2011, Канны / November 3—4, 2011, Cannes
2012	Мексика / Mexico	18—19 июля 2012, Лос-Кабос / July 18—19, Los Cabos
2013	Россия / Russia	5—6 сентября 2013, Санкт-Петербург / September 5—6, 2013, St. Petersburg
2014	Австралия / Australia	15—16 ноября 2014, Брисбен / 15—16 November 2014, Brisbane
2015	Турция / Turkey	15—16 ноября 2015, Анталья / 15—16 November 2015, Antalya
2016	Китай / China	4—5 сентября 2016, Ханчжоу / 4—5 September 2016, Hangzhou
2017	Германия / Germany	7—8 июля 2017, Гамбург / 7—8 July 2017, Hamburg
2018	Аргентина / Argentina	Буэнос-Айрес / Buenos Aires
2019	Индия / India	Уточняется / To be specified
2020	Последовательность председательств подлежит согласованию /	Бразилия / Brazil
2021		Индонезия / Indonesia
2022		Италия / Italy
2023		Саудовская Аравия / Saudi Arabia
2024		ЮАР / South Africa
2025		Япония / Japan
2026		ЕС / EU
2027		США / USA
2028	Великобритания / United Kingdom	
2029	Канада / Canada	
2030	Республика Корея / The Republic of Korea	
2031	Франция / France	
2032	Мексика / Mexico	
2033	Россия / Russia	
2034	Австралия / Australia	
2035	Турция / Turkey	

Источник: расчеты авторов.